

Глава 9: Побежденная инян.

Ань Цин Жань тайно кивнула. Ее мама столько времени позволяла Лянь Цзинь Жун над собой издеваться, но отец находился в неведении. Та пара матери и дочери так долго его обманывала, что теперь он, наконец-то, должен был очнуться.

Девушка никогда не видела такого острого взгляда на лице Лянь Цзинь Юй и подумала, что кто-то мог измениться, так как она начала жить заново. Конечно, это только начало!

На лице Ань Цин Жань по-прежнему была улыбка. Девушка наблюдала за своей "дорогой" инян, а ее кишечник уже сузился от смеха: "Давайте посмотрим, как она выкрутится сегодня!"

-Цзинь Юй, сперва не сердись... - Ань Чжун Тао подошел к женщине - его глаза выражали спокойствие. -Я ни о чем таком не знаю.

Лицо Лянь Цзинь Жун несколько раз менялось в цвете: с красного на белый, затем став синим, будто предвещая открытие лавки с красками!

-Что, черт возьми, ты сказала здесь происходило?

Ань Чжун Тао не был идиотом! Изначально он присутствовал на банкете и вел беседу с гостями, когда Лянь Цзинь Жун неожиданно позвала его, сказав, что есть дело, связанное с Лянь Цзинь Юй, которое требует их участия. Однако после прибытия на место сценарий разворачивался таким образом, что она даже произнесла столь абсурдную фразу!

Мужчина встал рядом с Лянь Цзинь Юй, чтобы успокоить ее душевную боль. Не стоит и упоминать, что лицо Генерала было мрачным, а глаза полны холода.

В этот момент в сознании Лянь Цзинь Жун уже всплыло бесчисленное количество мыслей. Затем, подняв брови, она указала в направлении Чжан Момо:

-Все это вызвано тобой! Ты обмолвилась о фужень и диком мужчине, когда эта госпожа* (*говорит о себе в 3-м лице) утверждала, что моя сестра не может такого сделать! На самом деле, эта госпожа просто боялась, что в деле замешены по-настоящему плохие люди, и моя сестра может понести потери, поэтому пришла посмотреть...

Чжан Момо являлась доверенным лицом Лянь Цзинь Жун и относилась к своей госпоже как к собственной дочери! В тот момент они были словно отражением друг друга!

Служанка выдвинула себя на роль человека для битья, но для нее уже не оставалось верного пути. Тем не менее сейчас она продолжала умолять, стоя на коленях на земле:

-Вторая госпожа, эта рабыня была не права! Старые глаза слабы и обманулись, не разглядев все должным образом! Эта рабыня должна быть проклята! Прошу Генерала с его большим сердцем внять словам этой рабыни, прислуживающей второй госпоже, и пощадить эту грешницу на сей раз... - Чжан Моמו непрерывно говорила, кланяясь.

Лицо Ань Чжун Тао приобрело землистый оттенок, а глаза Лянь Цзинь Юй стали еще более прозрачными и холодными. Взирая на эту сцену перед собой, уголок рта женщины приподнялся в усмешке. Она не вступала в разговор, а просто посмотрела на свою сестру.

Увидев ее взгляд, Лянь Цзинь Жун неожиданно заговорила:

-Сестра, я недостаточно строго дисциплинировала своих слуг! Также я слишком легко во все поверила! Сестра, пожалуйста, накажи меня...

-Сестра? Я не осмелюсь, я не квалифицирована, чтобы быть твоей сестрой! - сказала Лянь Цзинь Юй и посмотрела на свою дочь.

Женщина задавалась вопросом, как эта малышка узнала, что за заговором стоит ее инянь? Цин Жань - всего лишь ребенок, к тому же у нее всегда были хорошие отношения с Лянь Цзинь Жун. Кроме того, в этот раз, когда женщина увидела глаза дочери, ее сердце непроизвольно сжалось: казалось, она не видела свою маму в течение долгого времени, отнеслась к ней с такой лаской.

Что случилось с их малышкой? Тем не менее, как она слышала, эта привязанность вскоре должна ослабнуть. (*Даже в древности был "переходный возраст").

-Дорогой муж... Это моя вина, Вы должны меня наказать...

Лянь Цзинь Жун была достаточно умна, продолжая жалостливо смотреть на Ань Чжун Тао. Увидев это, обычные люди не смогли бы назначить суровое наказание, ведь она даже не пыталась себя защитить!

После всего увиденного Генерал взглянул на хранившую молчание Лянь Цзинь Юй и приободрил ее.

Чжан Моמו все еще крайне усердно старалась взять всю вину на себя. Она обвиняла свои глаза и свое старое тело, непрерывно голая. Люди позади нее также наблюдали за этой сценой.

Ань Цин Жань посмотрела на свою инянь и подумала об Ань Янь Жань. Ее сердце забилося в ознобе: "Действительно, такая мать должна иметь соответствующую дочь!"

В конце концов, Ань Чжун Тао прохрипел:

-Давайте, утащите эту злобную рабыню к чертовой матери и убейте ее!

- Генерал! Смилуйтесь... - Чжан Момо в испуге побледнела, а ее старая голова ударилась о землю в поклоне.

Лянь Цзинь Жун также пребывала в шоке.

<http://tl.rulate.ru/book/21174/443118>